

Чужая, холодная рука закрыла холодныя очи чело-
вѣку, такъ тепло и отзывчиво относившемуся къ
людямъ, такъ беззавѣтно отдавшемуся святынѣ иску-
ства.

Тѣло усопшаго было привезено въ Москву, гдѣ и
погребено на Пятницкомъ кладбищѣ, 20 сентября.

Громадное стеченіе народа сопровождало похо-
ронную процессію. Гробъ съ прахомъ Щепкина былъ
опущенъ въ землю въ мѣстѣ, близкомъ къ могилѣ
его лучшаго друга, Грановскаго.

— „Ради Бога, молю похоронить меня по бли-
зости къ могилѣ друга моего и учителя моего Ти-
мофея Николаевича“,—такъ говорилъ не разъ онъ
роднымъ и друзьямъ.

На его памятникѣ, изъ большого дикаго камня,
начертана надпись:

Михаилу Семеновичу Щепкину.

Артисту—человѣку.

Много глубокаго смысла въ этихъ двухъ, соеди-
ненныхъ вмѣстѣ, словахъ: „артисту—человѣку“.

Онъ былъ великъ, какъ артистъ. И великъ, какъ
человѣкъ. Не всякій великій артистъ достоинъ быть
названъ и великимъ человѣкомъ. А только тотъ, кто,
кромѣ искусства, умѣетъ съ честію служить человѣ-
честву—всѣмъ, всѣми силами своего духа: отзываться
на горе состраданіемъ, на нужду—помощью, на со-
мнѣніе—совѣтомъ. Кто умѣетъ любить все свѣтлое
и благородное, работать во славу родины и народа,
быть гражданиномъ земли родной, заступникомъ угне-
теннаго и другомъ правды и справедливости.